

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО КОНФЛИКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ

Существует понятие, что в одном событии может найти отражение целый комплекс исторических моментов, которые однажды сошлись в этой точке, и в ней, как в капле морской воды, можно увидеть суть всей огромной стихии в целом. Иными словами, то или иное историческое событие представляет собой взаимосвязь временных и пространственных отношений, или, пользуясь понятием выдающегося филолога М. Бахтина, *хронотоп* (от др. греч. χρόνος, «время» и τόπος, «место») термин, введенный в историческую науку историком-скандинавистом А. Гуревичем¹.

Географическое положение Дании на пересечении важных морских путей Европы предопределило ее историческое значение в качестве балансира между великими державами в борьбе за *Dominium Maris Baltici*, или господство в Балтийском море. Ее внешняя политика, подобно стрелке барометра, отражала колебания баланса сил на европейском континенте. При этом «ахиллесовой пятой» внешней политики Дании, или хронотопом, используя терминологию Гуревича-Бахтина, на наш взгляд, был вопрос национальных меньшинств в Шлезвиге и Гольштейне, который в разное время выступал объектом дипломатических игр соседних государств.

Изучению данной проблемы посвящено немало научных трудов. Одним из наиболее систематичных и объективных исследований считается работа датского исследователя К. Саломона, в которой автором предпринята попытка всестороннего анализа конфликта с учетом влияния политических, историко-культурных, социальных и экономических факторов. К. Саломон указывает, в частности, что в основе конфликта лежали противоречия социально-классового и националистического характера².

С точки зрения национального состава, в Шлезвиге исторически преобладало датскоговорящее население, а в Гольштейне – немецкое. Это заложило основу «одного из самых жестоких и долгих территориальных споров в современной Европе»³. В различные периоды эти земли частично или полностью принадлежали либо Дании, либо германским государствам, либо были независимы от обоих.

По заключенному между Данией и Россией Царскосельскому трактату 1773 года, сменившая на престоле про-немецки настроенного уроженца Гольштейна Петра III Екатерина II отказалась от герцогства в пользу датского короля в обмен на союз с Данией против Швеции (российские монархи получили право наследовать титул герцогов Гольштейн-Готторпских в результате брака герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха и дочери Петра I Анны).

Во время англо-французской войны 1805–1807 гг. Дания и Швеция не принимали участия в военных действиях и поддерживали торговые отношения с обеими сторонами, преследуя, в первую очередь, экономические интересы. Отсутствие четкой пробританской позиции дорого обошлось Дании: в 1801 г. британский адмирал Нельсон потопил датский флот у берегов Копенгагена. Стратегическое положение Дании «на передовом посту» Балтийского моря делало ее важной опорой Лиги вооруженного нейтралитета и, следовательно, мишенью английского флота, стремившегося «расстроить и обезоружить северную лигу»⁴. Блокада Копенгагена британскими войсками в 1807 г. вынудила Данию к заключению союза с Францией, за что, по образному выражению Н. Дэвиса, «и была наказана Бернадотом и Венским конгрессом»⁵, потеряв Норвегию, входившую в ее состав со времен Кальмарской унии. В качестве «компенсации» за Норвегию, по решению Венского конгресса 1815 г., Дания получила герцогства Гольштейн и Саксен-Лауэнбург.

Расположенные между Балтийским и Северным морями с превосходно устроенным рейдом в г. Киле, провинции представляли особый интерес для расширявшей свое могущество Пруссии. «Я всегда думал, – говорил впоследствии Бисмарк, – что присоединение Шлезвига к Пруссии составляет наилучшее из всех возможных решений вопроса»⁶. В 1848 г. Пруссия оккупировала провинции под предлогом «созыва провинциальных ассамблей», однако была вынуждена отступить под давлением Великобритании и России. Повторившаяся менее чем через 20 лет новая попытка Пруссии оказалась более удачной.

Политика О. фон Бисмарка и появление объединенной Германии представляли угрозу существованию Дании как самостоятельного государства. В результате датско-прусской войны, окончившейся в 1864 г. поражением Дании, был заключен Венский мирный договор, согласно которому Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург перешли в совместное управление Австрии и Пруссии. Когда Австрия поставила вопрос о Шлезвиге перед союзным парламентом Северогерманского союза, Пруссия выступила против Австрии и нанесла ей поражение⁷. По австро-прусскому Пражскому договору 1866 г., Шлезвиг был полностью передан Пруссии.

Отсутствие поддержки Дании со стороны других скандинавских государств, по мнению советского историка А. С. Кана, нанесло удар по политическому скандинавизму и способствовало окончательному укреплению всех скандинавских стран в своем нейтралистском внешнеполитическом курсе⁸. Господство на Балтике перешло к Пруссии, которая в 1866 г. заняла г. Киль на юге полуострова Ютландия и построила Канал кайзера Вильгельма в обход пролива Эресунн.

В результате, Дания лишилась 2/5 своей территории, 1 миллиона чел. населения и самых плодородных земель⁹. Вследствие данных территориальных изменений, Дания превратилась в маленькое государство, находящееся в сильной зависимости от политики более влиятельных европейских государств. Главную задачу датское правительство видело в необходимости гарантии нейтралитета со стороны великих держав, в первую очередь, Германии, России и Англии. Россия была традиционно заинтересована в нейтрализации датских проливов, однако гарантий одной России было бы недостаточно, поскольку главную угрозу безопасности Дании представляла ось противоречий между Германией и Англией, которая в случае войны могла вылиться в блокаду Балтийского моря.

Основные принципы внешней политики Дании, как малого государства, были разработаны политиком и историком П. Мунком (1870–1948). Значительное влияние на формирование его политических взглядов оказало поражение Дании в войне с Германией. Превосходство Германии было настолько очевидным, что дальнейшая опора на военную мощь представлялась П. Мунку бессмысленной. Единственный выход для сохранения Дании, как государства, П. Мунк видел в отказе от военной силы, проведении политики нейтралитета и «экономического разоружения»¹⁰. К началу Первой мировой войны 60% датского экспорта приходилось на Англию, 29% – на Германию; при этом доля английского

импорта составляла 17%, германского – 37%¹¹. Политика нейтралитета позволяла Дании извлекать выгоды из торговли между двумя блоками. После поражения Германии в Первой мировой войне, на основании Версальского мирного договора, в 1920 г. в спорных территориях был проведен плебисцит, по результатам которого северная часть Шлезвига перешла от Германии к Дании.

Будучи социал-либералом, представлявшим Радикальную левую партию, П. Мунк придавал большое значение роли международных организаций в разрешении конфликтов и разделял программу «14-ти пунктов» В. Вильсона. В лекциях, прочитанных в Институте международных исследований в Женеве, П. Мунк обращал внимание на «моральный авторитет» маленьких государств, таких, как Дания, Норвегия, Швеция, Голландия и Швейцария, занимавших позицию нейтралитета во время Первой мировой войны. По мнению П. Мунка, малые страны – в отличие от великих держав – лишь в очень ограниченной степени могут влиять на европейскую политику, но развивая многостороннюю международную торговлю, они в состоянии стать фактором укрепления стабильности мира на континенте¹².

Несмотря на то, что Дания не признавалась постоянно нейтральной, большинство датчан считало нейтралитет наиболее приемлемой политикой для Дании в случае войны, особенно с участием Германии. Вопрос вооруженного или не вооруженного нейтралитета был предметом внутривнутриполитических дискуссий. Внутри Социал-демократической и Радикальной левой партии, во многом благодаря П. Мунку, были сильны пацифистские настроения, основанные на убеждении в необороноспособности Дании. П. Мунк делал ставку на поддержку Великобритании, как державы, наиболее внимательной к малым государствам. Однако это было только в 1920-е гг., когда не исходило угрозы от Германии, и Дания могла позволить себе роскошь такой политики. Как только Германия начала возрождаться, внимание Дании стали привлекать более неотложные вопросы, и англофильские тенденции в датской внешней политике стали менее явными.

С 1933 г. датчане боялись германского национализма и попытки отвоения Северного Шлезвига, возвращенного Дании в 1920 г., а также нападения в результате всеобщей войны, поскольку страна была фактически необороноспособной. Руководство Дании понимало, что шансы на помощь со стороны Лиги Наций, скандинавских соседей или Вели-

кобритании были минимальными, и поэтому выбрало политику умиротворения Германии. Видя это, Великобритания решила не предоставлять помощи Дании и рассматривала возможность принесения Дании в жертву Германии в ходе долгосрочной победы¹³.

Форин Офис критиковал политику Дании, и П. Мунк был непопулярной фигурой¹⁴. Проводимая датским правительством политика нейтралитета во время Второй мировой войны, на практике означавшая несопротивление немецкой оккупации, встретила резкое осуждение со стороны стран-участниц антигитлеровской коалиции. Лишь благодаря Движению Сопротивления и усилиям датских дипломатов в изгнании, Дания смогла впоследствии восстановить свою международную репутацию и стать одной из стран-основательниц ООН.

В результате договоренностей, достигнутых на Ялтинской конференции между У. Черчиллем, Ф. Рузвельтом и И. Сталиным в феврале 1945 г. о разделении Германии на оккупационные зоны, Шлезвиг-Гольштейн должен был перейти под британский контроль.

Первым министром иностранных дел Дании после освобождения стал К. Меллер, заслуживший популярность своими радио-обращениями к населению Дании из Лондона во время оккупации. В отличие от премьер-министра К. Кристенсена, выступавшего за возвращение Южного Шлезвига Дании, К. Меллер был против того, чтобы воспользоваться поражением Германии в свою пользу¹⁵. Во многом благодаря стараниям К. Меллера в 1946 г. Дания отклонила предложение Великобритании вернуть часть Шлезвига¹⁶, а в 1947 г. правительство К. Кристенсена было вынуждено уйти в отставку.

Таким образом, можно отчасти согласиться с выводом К. Саломона о том, что шлезвиг-гольштейнский конфликт имел сильные социальные и националистические компоненты. Однако наш анализ исторического опыта Дании показывает, что обострение этого конфликта всегда приходилось на периоды крупномасштабных изменений на европейском континенте с участием великих держав. Территориальные потери Дании в войне 1864 г. обусловили курс на проведение политики нейтралитета, сохранявшийся вплоть до Второй мировой войны. Поражение Германии и превращение Балтийского моря во «внутреннее море» Советского Союза, присоединение Дании к военно-экономическим блокам НАТО и ЕС с участием, как Великобритании, так и Германии, окончательно сняли напряженность вокруг шлезвиг-гольштейнского конфликта. Концепция «внешней политики малого государства» господствовала в датском

внешнеполитическом дискурсе вплоть до окончания «холодной войны», которое открыло перед Данией новые возможности для проведения активной политики в Балтийском регионе. Таким образом, с «синдромом 1864 года» было покончено.

---

¹Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Т. 2. М., 1999.

²Salomon K. Konflikt i Grænse-land. Sociale og nationale modsætninger i Sønderjylland 1920-1933. Kbh., 1980. S. 14.

³Дэвис Н. История Европы. Пер. с англ. Т. Б. Менской. М., 2004. С. 687.

⁴История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. Пер.с фр. Е. В. Тарле. 2-е изд. Т. 1. М., 1938. С. 150.

⁵Дэвис Н. Указ. соч. С. 544.

⁶История XIX века...Т. 5. М., 1938. С. 324

⁷Дэвис Н. Указ. соч. С. 609.

⁸Кан А. С. История Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). 2-е изд. М., 1980. С. 134.

⁹Turner B. The other European community. London, 1982. P. 22.

¹⁰Кудрина Ю. В. История Дании, XX в. М., 1998. С. 106.

¹¹Danmarks historie. Bd. 7. Kbh., 1988. S. 88.

¹²Кудрина Ю. В. Указ. соч. С. 106.

¹³По этому поводу У. Черчилль во время беседы со скандинавскими журналистами в Лондоне 2 февраля 1940 г. недвусмысленно заявил, что в случае нападения Норвегия и Швеция могли бы ожидать какой-то помощи союзников, в то время как для оказания помощи Дании не было никаких шансов. В британских архивах запись этой беседы отсутствует. Форин Офис безуспешно пытался найти ее документальное подтверждение в 1945 г. для датского парламентского исследования обстоятельств захвата Дании Германией. Важность этого инцидента заключается в том, какое впечатление он произвел на датских политиков. И П. Мунк, и заменивший его на посту министра иностранных дел в 1942 г. Э. Скавениус использовали эту историю для того, чтобы оправдать неспособность Дании оказать какое-либо серьезное сопротивление Германии. См.: Pedersen O. K. Udenrigsminister P. Munchs opfattelse af Danmarks stilling i international politik. Kbh., 1970. S. 482.

¹⁴Министр-посол Великобритании в Дании Говард-Смит описывал Мунка как «самого жалкого министра иностранных дел, которого когда-либо видел», см.: Howard-Smith to F.O. 14 Feb. 1940. F.O. 371/24818 (N2376/7/63); пресс-атташе Тернбулл писал: «Кажется, д-р Мунк и его друзья готовы бросить Австрию, Чехословакию и Польшу на произвол судьбы, только бы нож Гитлера был подальше от их дряблых, желтых шей. К счастью, радикалы представляют лишь небольшую часть датчан, большинство которых небезразлична жалкая роль, которую играет их страна», см.: Turnbull, report on the Danish press. 29 Dec. 1939. F.O. 371/24780(N237/234/15); в личных беседах взгляд Форин Офиса на проводимую правительством Дании поли-

тику был еще более критичным: когда в декабре 1941 г. возник вопрос предоставления какого-либо признания датским торговым морякам, отправлявшимся из Великобритании, заместитель министра Сарджент отказал, поскольку правительство Дании осталось в Копенгагене «лизать немецкий ботинок», см.: Minute by Sargent. 7 Dec. 1941. F.O. 371/29303(N7144/106/15).

¹⁵*Skov A., Søborg F.* Befrielsen. Hellerup, 2004. S. 172.

¹⁶*Heurlin B.* Danmarks udenrigspolitik efter 1945. Kbh., 1971. S. 12.